

БИБЛИОТЕКА ВУНДЕРКИНДА • НАУЧНЫЕ СКАЗКИ

ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ОБЪЯСНЯТЬ ДЕТАМ

Библиотека вундеркинда. Научные сказки

Сергей Нечаев

Мировая история на пальцах

«Издательство АСТ»

2017

УДК 94(97)
ББК 63.3(0)8

Нечаев С. Ю.

Мировая история на пальцах / С. Ю. Нечаев — «Издательство АСТ», 2017 — (Библиотека вундеркинда. Научные сказки)

ISBN 978-5-17-101815-3

Историки – это люди, которые рассказывают нам о событиях, прошедших в далеком, а порой и очень даже далеком прошлом. Но откуда они знают, что тогда происходило? Спросишь у них об этом, и они начнут с гордостью вещать о том, как они месяцами рылись в архивах, как они «перелопатили» тонны всевозможных первоисточников и т. д. и т. п. А что такое эти их первоисточники? Это всего лишь рассказы об этих событиях других людей. На основании одних и тех же «свидетельств очевидцев» они могут сложить совершенно разные картины. И складывают, а как же без этого. Мы любим сказки о храбрых героях и прекрасных царевнах – так почему же нам так не нравится наша собственная история, полная загадок и интриг? Здесь действуют реальные люди, и добро побеждает далеко не всегда. Зато какие персонажи! Какие личности!

УДК 94(97)
ББК 63.3(0)8

ISBN 978-5-17-101815-3

© Нечаев С. Ю., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

От автора	6
Глава 1	10
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Нечаев

Мировая история на пальцах

© Нечаев Сергей, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

От автора

Историки – это люди, которые рассказывают нам о событиях, прошедших в далеком, а порой и очень даже далеком прошлом.

Но откуда они знают, что тогда происходило?

Спросишь у них об этом, и они начнут с гордостью вещать о том, как они месяцами рылись в архивах, как они «перелопатили» тонны всевозможных первоисточников и т. д. и т. п.

А что такое эти их первоисточники?

Это всего лишь рассказы об этих событиях других людей. И не надо давать себя обмануть: любой исторический первоисточник – это всего лишь субъективное мнение какого-то очевидца тех или иных событий или того, кто себя к таковым причисляет.

Приведу простой пример. В Москве ежедневно находятся порядка 15 миллионов человек, и практически все они знают, какой была в городе погода, например, вчера. Но спросите их об этом, и вы получите массу различных ответов, в том числе и совершенно противоположных. Приезжий с юга скажет, что было очень холодно, приезжий с севера скажет, что стояла жара, а кто-то вообще все перепутает с погодой, которая была позавчера...

Хорошо ученым-метеорологам. У них есть специальные приборы, которые позволяют измерить температуру воздуха, влажность, атмосферное давление, скорость и направление ветра. Они и измеряют. И показания того же термометра вполне объективны. И делаются измерения много лет, и все аккуратно записывается. Это дает ученым возможность выявлять какие-то закономерности и делать прогнозы. Потому метеорология – это наука, то есть это область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности.

У историков, к сожалению, ничего этого нет. И они делают свои умозаключения на основании чьих-то субъективных показаний, которые они важно называют первоисточниками. Это старинные летописи, хроники, рапорты, отчеты, письма, воспоминания и тому подобное. Но что есть все это перечисленное? По сути, это чьи-то рассказы, зафиксированные на бумаге или на каком-то ином носителе. Измерить что-то историк не может, у него просто нет для этого соответствующего инструментария.

Еще один простой пример. Перед художником лежит гора разноцветных камушков, и он из них складывает мозаику. Отлично. А если взять десять художников, посадить их в разные комнаты и положить перед ними абсолютно одинаковые горы камушков? Они сложат десять совершенно разных мозаик! У кого-то получится сероватых тонов грустный пейзаж, у кого-то – красно-желтый портрет, у кого-то – яркий букет цветов... Это нормально. Но пользовались-то они одинаковым исходным материалом!!! Просто они его по-разному отобрали и по-разному расположили.

Так и историки. На основании одних и тех же «свидетельств очевидцев» они могут сложить совершенно разные картины. И складывают, а как же без этого.

И что за знания о действительности мы от них получаем?

У всех народов историю заменяет басня, пока философия не просвещает людей; и когда, наконец, она является среди этого мрака, она находит умы, столь ослепленные вековыми заблуждениями, что ей с трудом удастся вразумить их; она находит церемонии, явления, памятники, воздвигнутые для того, чтобы – подтверждать ложь.

Вольтер французский просветитель

Оставим в стороне рассуждения о возможной предвзятости этих людей (очевидцев и историков). Не субъективных мнений не бывает вообще, и все люди судят о пороках и доб-

родителях лишь на основании того, что им нравится – не нравится. Или на основании того, что для них выгодно. В любом случае, мнение очевидцев событий всегда интереснее мнения людей, которые исходят лишь из общих соображений или из обрывков случайно найденных чужих суждений.

Но мнения очевидцев одних и тех же событий очень отличаются друг от друга. И дело тут даже не в тенденциозности, а в том, что каждый судит в меру того, что он реально видел, что из этого запомнил и как увиденное понял. Вот и получается, что в истории властвует не факт, а интерпретатор факта. То есть тот, кто об этом факте рассказал. И, кстати, чем авторитетнее интерпретатор, тем порой даже хуже. Типичный пример: написал в свое время Пушкин о том, что Сальери из зависти отравил Моцарта – вот так до сих пор все и думают. Типа бездарный композиторишка коварно устранил своего гениального конкурента. И никому, по большому счету, нет никакого дела до того, что Сальери тоже был прекрасным композитором, и в те времена он был гораздо популярнее Моцарта, и завидовать ему у него не было никаких причин, и что вообще Сальери был добрейшей души человек...

В данном случае, авторская выдумка Пушкина превратилась в «исторический факт». А что? Пушкин же – наше все! Он врать не будет!!!

Очень даже будет. И точно так же вольно или невольно «врут» и профессиональные историки. Кто-то делает это умышленно, подгоняя найденные «факты» под свои теории или под поставленную сверху задачу. Кто-то заблуждается совершенно искренне. Кто-то просто обожает взвозможные провокации.

Не даром же английский поэт и культуролог Мэтью Арнолд в свое время написал, что «на бескрайних просторах океана клеветы, зовущегося «историей», одна волна, даже большая, особого значения не имеет». Просто все склонны верить авторитетам, доверять тому, что написано в учебниках и энциклопедиях. В конце концов, в школе всех приучили отвечать именно так, как надо, как хочет услышать учитель.

А все почему?

Во-первых. Всем нужна хорошая оценка.

Во-вторых, не у всех есть время и желание разыскивать какие-то другие, альтернативные точки зрения на те или иные исторические события. В конце концов, не все же в школе мечтают стать историками.

Вот и получается, что все мы еще со школьной скамьи напичканы тем, что британский писатель и историк Томас Карлейль называл «квинтэссенцией сплетни». Да, да! Это он так отзывался об истории. А великий Бальзак вообще говорил, что «хорошо написанные исторические романы стоят больше курсов истории». Вот и изучают очень многие историю по романам того же Бальзака, Дюма, Толстого, Пикуля и множества гораздо менее талантливых авторов.

Истории трудно доверять. Ее или плохо пишут, или недобросовестно переписывают, а то и перевирают или приукрашивают люди с богатым воображением. Правду так тяжело удержать, а мифы и выдумки так легко смешиваются с реальностью, что выглядят, в конце концов, куда более логичными, чем реальность.

Клиффорд Саймак американский писатель-фантаст

В этой книге я не стану пересказывать то, что написано в учебниках. Я всего лишь попробую заинтересовать читателя какими-то интересными, на мой взгляд, рассказами о том, что происходило в разных странах в разные исторические эпохи. То есть это будут истории о всемирной истории. Ну и, конечно, я постараюсь дать все это в строгом хронологическом порядке.

Почему? Да потому, что история – это не что-то застывшее, не единовременное событие, а процесс, путь, пройденный человечеством. Это сведения (то есть знания) об этом пути.

Казалось бы, для чего нужна история? Ведь все те события, о которых она рассказывает, уже давно прошли. Так зачем нужно читать про то, что нас не касается?

Еще как касается! Ведь в истории все постоянно повторяется, история – это опыт, возможность изучить чужие ошибки, чтобы никогда не наступать на те же грабли.

Ясно, что знания – это понятие относительное. Но я и не претендую на то, что знаю о всемирной истории все. Просто я прочитал много всего, в том числе и на разных иностранных языках. Я – как тот художник, перед которым лежит большая гора разноцветных камушков. И я попытаюсь сложить для вас свою мозаику. Надеюсь, что это получится интересно. Ведь все в этой жизни начинается именно с интереса. И вдруг кого-то прочитанное заинтересует до такой степени, что он захочет прочитать на эту тему что-то еще. То есть познакомиться с составленной кем-то другим мозаикой. А потом сопоставить их. Потом найти третью, четвертую...

Собственно, я и сам так когда-то начинал.

* * *

Итак, история – это путь, пройденный человечеством. Путь этот был очень долгий и сложен, и он пролегал в определенном пространстве, а также занял определенное время. Соответственно, специальная историческая дисциплина, помогающая устанавливать даты тех или иных исторических событий, называется исторической хронологией (от греч. *chronos* – время и *logos* – учение).

Без хронологии в истории никак, однако определить время (дату) порой бывает очень и очень трудно. Вот, например, какова продолжительность существования самого человечества? Ответить на этот вопрос наука получила возможность лишь в XX столетии. Вроде бы, считается, что наша планета образовалась из громадного газопылевого космического облака примерно 4,5 миллиарда лет назад. Тогда атмосфера Земли состояла из водяных паров, аммиака, метана и водорода, и в тот период на Земле жизни не существовало. Ученые предполагают (точно этого не может знать никто), что первые признаки жизни на остывшей Земле появились примерно 3 миллиарда лет назад. А вот первые животные появились между 1200 и 600 миллионов лет назад (они состояли только из одной клетки, и их поэтому называли простейшими).

Впервые животные начали выходить на сушу примерно 430 миллионов лет назад. Но до появления человека было еще далеко.

Считается, что в истории человечества имеется два периода – первобытный и период существования сложно организованных классовых обществ. Первый длился много сотен тысяч лет, второй – совсем недолго.

В первобытное время человек стал человеком в полном смысле этого слова.

Вот говорят, что человек появился от обезьяны, но это не те современные человекообразные обезьяны (шимпанзе, гориллы и орангутанги), которых мы можем увидеть в зоопарке. У человекообразных обезьян и человека существуют общие предки – это дриопитеки, которые обитали 9–12 миллионов лет назад в Африке. Название «дриопитеки» произошло от того, что они жили на деревьях и питались в основном фруктами.

Все люди произошли от обезьян – только одни раньше, а другие позже.

Неизвестный автор

Постепенно условия жизни на Земле стали меняться, в результате чего более сухой климат отодвинул леса, на смену ко то рым при шли африканские степи и саванны. И одни из дриопитеков остались жить в саваннах, из-за чего около 4 миллионов лет назад появился новый вид животных – австралопитеки.

Впоследствии этот вид вымер, но именно от него около 2 миллионов лет назад по явился самый первый человек – человек умелый (*homo habilis*).

На смену этому виду приблизительно 1,5 миллиона лет назад пришел человек прямоходящий или человек выпрямленный (*homo erectus*). Он был значительно крупнее человека умелого. Он изготавливал и, соответственно, использовал более совершенные орудия труда. По мнению ученых, именно у человека прямоходящего начала появляться членораздельная речь. Эти люди широко распространились: покинули Африку, переселились в Европу и Азию. Именно они дали начало третьему виду людей – человеку разумному (*homo sapiens*).

Человек разумный появился около 200 тысяч лет назад, а вот люди, внешним видом напоминающие со временных людей, появились около 40 тысяч лет назад.

Для удобства описания историю человечества принято разделять на следующие этапы:

- Первобытная (доисторическая) эпоха
- Древний мир
- Средневековье
- Новое время
- Новейшее время

Глава 1

Первобытная эпоха

Первый этап в истории человечества занимает огромный период времени – с момента выделения человека из животного царства до образования классовых обществ.

По материалам, из которых люди изготавливали тогда орудия, ученые условно делят историю человечества на три «века»:

- каменный век (от возникновения человека до конца 4-го тысячелетия до н. э.),
- бронзовый век (с конца 4-го до начала 1-го тысячелетия до н. э.),
- железный век (с 1-го тысячелетия до н. э.).

Понятно, что самым долгим был каменный век – он начался около 2,5 миллионов лет назад. Бронзовый век длился более 2,5 тысяч лет, а потом наступил железный век, в котором живем и мы.

Понятно также, что эти века, особенно бронзовый и железный, наступили в разных частях Земли не одновременно – где-то раньше, где-то позже.

Каменный век кончился не потому, что кончились камни.

Ахмед Заки Ямани саудовский политик

Все. На этом закончим с первобытной эпохой, хотя и о ней можно написать не одну книгу. И они написаны, и любой интересующийся может с ними познакомиться.

Отметим лишь, что люди, жившие 30–40 тысяч лет назад, уже не имели черт, придававших их предшественникам несколько звероподобный облик: их руки стали менее мощными, лоб – более высоким, у них появился подбородочный выступ. А еще появление человека современного типа совпало с началом последнего периода древнего каменного века, и в эту эпоху люди заселили все континенты, кроме, разумеется, Антарктиды.

Первобытный человек был беспомощен перед силами природы, современный человек беспомощен перед общественными и экономическими силами, которые он сам и породил.

Эрих Зелигманн Фромм немецкий философ и психоаналитик

Глава 2

Древний мир

С конца 4-го тысячелетия до н. э. в истории человечества начался новый этап – появились первые цивилизации, резко отличавшиеся от первобытных обществ. Важнейшей характерной чертой новой ступени развития стало создание государств, которые в 4-м–2-м тысячелетиях до н. э. возникли на обширной территории от Средиземного моря до Тихого океана.

История этих государств с конца 4-го тысячелетия до н. э. приблизительно до середины 1-го тысячелетия н. э. называется историей Древнего мира, и она условно делится на три этапа:

- конец 4-го тысячелетия до н. э. – конец 2-го тысячелетия до н. э. (эпоха ранней Древности);
- конец 2-го тысячелетия до н. э. – конец 1-го тысячелетия до н. э. (эпоха расцвета древних государств);
- первая половина 1-го тысячелетия н. э. (эпоха поздней Древности).

Соответственно, в истории древних государств выделяются два основных варианта развития – древневосточный и античный (Греция, Рим), каждый из которых имеет свою специфику.

КСТАТИ

Вот мы говорим – до нашей эры. А что это такое – наша эра? Это период времени, начиная с первого года по юлианскому и григорианскому календарям, то есть это текущая эпоха. Соответственно, период времени, который был до начала первого года, это и есть «до нашей эры» (до н. э.). А раньше, в религиозной форме, говорилось «от Рождества Христова» или «до Рождества Христова».

Отметим, что Библейское описание рождества Иисуса Христа не содержит указания на дату этого события. И попытки установить год рождения Христа по датам каких-то сопутствующих событий не привели к конкретной дате. Поэтому все это достаточно условно. Например, одни считают, что исторический Иисус родился где-то между 7 и 5 годами до н. э., а другие называют 12 год до н. э. (момент прохождения кометы Галлея, которая могла быть Вифлеемской звездой).

И вот что еще интересно: в этом летоисчислении нет нулевого года, а это значит, что сразу после первого года до н. э. следовал первый год н. э. Поэтому, например, правление известного римского императора Октавиана Августа было между 31 годом до н. э. и 14 годом н. э., но получается, что он правил не 45 лет, а только 44 года.

* * *

К древневосточным государствам относятся Египет, Ассирия, Вавилон, Месопотамия, Персия, Индия и Китай, и каждое из них настолько интересно, что достойно отдельной книги. Общим для них было то, что все государства Древнего Востока возникли на тех территориях, которые представляли собой долины великих рек: Нила, Тигра и Ефрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы.

И, конечно же, эти государства воевали друг с другом. Почему? Да потому, что как только появились государства, они тут же начали проводить свою политику, а политика, как говорил

Отто фон Бисмарк, это «искусство приспособляться к обстоятельствам и извлекать пользу из всего, даже из того, что претит». Ну, а война – это, как известно, продолжение той же политики, только другими средствами.

Типичный пример: могучий Вавилон существовал до 12 октября 539 года до н. э. Эта дата известна, ибо именно в тот день его заняли персидские войска, и наступил конец истории Древней Месопотамии как политически самостоятельной территории.

У меня чувство, что мир доживает последние дни. Повсюду царит взяточничество и коррупция.

Надпись на глиняной табличке, найденной в Месопотамии (2800 лет до н. э.)

Завоевал Вавилон Кир II, прозванный Великим. Его победы разрушали одно за другим царства Западной Азии, и правил этот основатель державы Ахеменидов в 559–530 годах до н. э. Он был персом, и он создал царство, совершенно не похожее ни на египетское, ни на ассирийско-вавилонское.

Древнегреческий историк Геродот говорил о персах так: «Главная доблесть персов – мужество, а после военной доблести наибольшей заслугой у них считается иметь как можно больше сыновей».

«Живые щиты» солдат царя Камбиза

Кир Великий был сыном Камбиза I, а сыном Кира Великого был Камбиз II, и ему тоже пришлось следовать по пути завоеваний, а его главным подвигом стало покорение Египта, которого Кир Великий весьма благоразумно избегал. И потерпели поражение египтяне, как ни удивительно, из-за своего преклонения перед кошками и котами. Войска персидского царя Камбиза II и войска фараона Псамметиха III встретились в 525 году до н. э. у пограничного города Пелузия. Но персы не умели штурмовать укрепленные города и были вынуждены остановиться у стен Пелузия, с древнейших времен защищавшего подступы к Египту и называвшегося «ключом Египта и для выхода и для входа». Однако персидский царь прекрасно знал о господствовавшем у противника культе котов и кошек, которых в Египте почитали боже-ствами.

Вот ведь странные были люди! Впрочем, и сейчас можно найти таких, кто просто молится на своих домашних пушистиков. Наверняка, у любого среди родственников или соседей имеется такая вот дамочка, которую совершенно не напрягает тот факт, что, с точки зрения кошки, самое уютное место в доме – это место, на котором в данный момент сидит хозяин. И попробуй что-нибудь сказать про их обнаглевшего любимца...

А вот у древних египтян за причинение вреда котам и кошкам вообще полагалась смертная казнь, и повелел царь Камбиз II каждому идущему впереди солдату нести кота или кошку, так чтобы они были хорошо видны. Когда армия персов двинулась вперед, защищенная такими «живыми щитами», фараон Псамметих III не осмелился приказать открыть стрельбу, и египтяне, не имея возможности использовать свои меткие копья и стрелы, вынуждены были сдаться без боя.

Согласимся, не зря персы говорили, что надо изготовить состав из свойств лисицы и тигра, чтобы получить настоящий персидский характер.

Впрочем, коварный Камбиз вскоре поплатился за свое вероломство. Весной 522 года до н. э. в Египет из Азии стали доходить тревожные слухи о появлении на персидском престоле некоего самозванца. Камбиз спешно двинулся в Персию для подавления восстания, но по пути он погиб при весьма загадочных и подозрительных обстоятельствах.

Во всяком случае, Геродот утверждает, что Камбиз «умер, умертвив себя». Сам себя?

С чего бы это вдруг?

Он якобы в ярости вскочил на коня, но при этом «отпал наконечник ножен его меча, и обнаженный меч рассек ему бедро», а через двадцать дней Камбиз умер.

Не буду утруждать неокрепшие детские умы разными сложными терминами, типа «крито-микенский период» или «эпоха эллинизма», а расскажу лучше про Троянскую войну, которая, по мнению древних греков, была одним из самых значительных событий в их истории. Античные историки считали, что она произошла примерно на рубеже XIII–XII веков до н. э.

ЧТОБЫ БЫЛО ПОНЯТНО

Троя (или Илион) – это древний город, располагавшийся в северо-западной части полуострова Малая Азия (это часть территории современной Турции). Троя находилась на полуострове Троада у побережья Эгейского моря, недалеко от входа в пролив, который сейчас именуется Дарданеллами. Впрочем, тут есть разные версии. Одни считают, что термины «Троя» и «Илион» могли обозначать различные города одного и того же древнего государства. Другие уверены, что один из этих терминов мог обозначать столицу, а другой – собственно государство, и «слились» они в один термин лишь в «Илиаде». Кто-то, например, утверждает, что Троя – это обозначение страны (а вовсе не города), а вот Илион – города. В конце XIX века раскопки в предполагаемом районе Трои проводил немецкий предприниматель и археолог-самоучка Генрих Шлиман. Большинство находок Шлимана сейчас хранятся в Пушкинском музее в Москве, а также в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Смертельный бой у стен Трои

О походе греков-ахейцев против города Трои рассказывали многочисленные греческие сказания. Самой же авторитетной для эллинов (то есть для древних греков) была эпическая поэма «Илиада», приписываемая великому греческому поэту Гомеру, жившему в VIII веке до н. э. В ней рассказывается об одном из эпизодов заключительного, десятого года осады Трои.

И вот как повествует «Илиада» о поединке Ахилла (храбрейшего из героев, предпринявших под предводительством Агамемнона поход против Трои) с Гектором (храбрейшим вождем троянского войска, сыном царя Приама).

Ахилл поссорился с главным вождем греков Агамемноном и объявил, что он со своим войском больше не будет участвовать в войне. Предавшись гневу, он удалился в свой лагерь, и тогда троянцы начали одолевать греков. Они даже ворвались за стену, окружавшую греческий лагерь, и подожгли один корабль. А потом Патрокл, друг Ахилла, пал от руки Гектора, самого доблестного из троянцев.

Смерть друга возбудила в Ахилле жажду мести. Он помирился с Агамемноном и начал жестоко бить врагов (в «Илиаде» от руки Ахилла погибло 23 троянца). И тогда Гектор, убивший, согласно все той же «Илиаде», 28 греков, решил вступить с ним в поединок.

Супруга его Андромаха вышла навстречу мужу, когда тот шел из города на последний бой. За ней шла кормилица и несла на руках маленького сына Астианакса. Предчувствуя беду, Андромаха со слезами умоляла Гектора не выходить из Трои и защищаться в ее стенах, но герой посчитал постыдным уклоняться от опасности. Он нагнулся, чтобы поцеловать сына, но мальчик с криком прижался к кормилице: его испугала косматая грива, развевавшаяся на медном шлеме Гектора. Герой улыбнулся, снял свой блестящий шлем, взял сына на руки и поцеловал его. Потом он простился с женой. Он сказал ей, чтобы она шла домой и занималась пряжей.

А в это время Зевес, с высокого неба взиравший на битву, поднял весы и положил на них два жребия – один Гектора, другой Ахилла. Жребий Гектора опустился вниз, и тогда его покровитель, бог Аполлон, удалился от него, а богиня Афина начала помогать своему любимцу Ахиллу.

Ахилл первый бросил свое тяжелое копье. Гектор быстро припал на одно колено, и копье пролетело мимо. Богиня Афина подхватила его и снова подала Ахиллу. Гектор пустил свое копье и попал в середину щита Ахилла, но не пробил его (щит был выкован самим богом Гефестом)...

Прервусь на минуту и замечу: если боги создали людей, то они точно сделали это по своему подобию. Эти греческие боги имели те же недостатки, что и обычные смертные: они везде лезли, были завистливыми, тщеславными, хитрыми и даже коварными, постоянно ссорились друг с другом и делали людям разные пакости.

...Гектор с мечом бросился на противника, но тот опередил его и ударил копьем в горло – именно в то место, которое не было закрыто медным доспехом. Гектор упал. Умирая, он умолял Ахилла не предавать его тело поруганию. Но жестокий Ахилл снял с него доспехи, привязал труп за ноги к своей колеснице и погнал в греческий стан.

С высоты стен троянцы увидели гибель своего героя, и по всему городу понеслись крики ужаса. Когда настала ночь, старец Приам, последний правитель Трои, отправился в ставку Ахилла и упросил отдать ему тело любимого сына. Согласно некоторым авторам, тело Гектора было выкуплено за равный вес золота. Возвратившись, Приам сжег тело сына на костре, и все троянцы долго оплакивали его.

Вслед за этим «Илиада» прекращается. А окончание рассказов о Троянской войне мы узнаем уже из других поэм (преимущественно, из «Энеиды», которую написал римский поэт Вергилий). Только после десятилетней осады грекам удалось взять Трою хитростью. Произошло это примерно в 1260 году до н. э. Но это уже совсем другая история...

Поединок между Давидом и Голиафом

Во времена правления царя Саула у иудеев шла война с филистимлянами (так назывался древний народ, населявший, начиная с XII века до н. э., приморскую часть нынешнего Израиля). Когда войска встали друг против друга, из стана филистимлян выступил великан по имени Голиаф, и он крикнул иудеям:

– Зачем нам всем сражаться? Пусть кто-нибудь из вас выйдет против меня, и если он убьет меня, филистимляне будут вашими рабами, если же я одолею и убью его, то вы будете нашими рабами.

Легко ему было так говорить, ведь Голиаф был необычайно сильным воином огромного роста. Считается, что его рост составлял 2,77 м. Он был облачен в чешуйчатую броню массой под 60 кг. и медные наколенники, на голове у него был медный шлем, а в руках – медный щит. Из оружия Голиаф имел меч и тяжелое копье, один только наконечник которого был весом почти в 7 кг.

Сорок дней похвалялся этот великан своей мощью и смеялся над иудеями. Царь Саул обещал большую награду тому, кто победит Голиафа, но никто из его людей не решался выступить против такого гиганта.

В это время в иудейский лагерь пришел Давид, младший сын Иессея из Вифлеема. Он прибыл, чтобы навестить своих старших братьев и передать им еду от отца. Услышав слова Голиафа, Давид вызвался сразиться с этим великаном, и попросил царя, чтобы он разрешил ему.

Но Саул сказал:

– Ты еще молод, а он силен и с малолетства привык к войне.

На это Давид ответил:

– Когда я пас овец у своего отца, случалось, что приходил лев или медведь и уносил овцу из стада. Я догонял его и вырывал из пасти овцу, а если он бросался на меня, то я умерщвлял его. Если Господь прежде спасал меня от льва и медведя, то спасет и теперь от этого филистимлянина.

Саул лишь махнул рукой:

– Иди, и да будет Господь с тобою.

У Давида вообще не было доспехов, а единственным его оружием была праща, приспособленная для бросания камней. Саул велел одеть его в медную броню и дать в руки меч, но Давид был непривычен к ношению оружия, а посему отказался. Он лишь положил пять камней в свою пастушескую сумку и выступил против Голиафа.

Великан с презрением взглянул на Давида, потому что он был совсем еще мальчик, и с насмешкой сказал:

– Разве я собака, что ты с камнями идешь на меня? Давид ответил:

– Ты идешь против меня с мечом, копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Саваофа, бога солдат израильских, которых ты поносил. Господь поможет мне, и вся земля узнает, что не мечом и копьем спасает Господь.

Голиаф стал приближаться, и всем, кто наблюдал за происходящим, казалось, что результат поединка предreshен. Но не всегда исход боя определяет одна физическая сила (это, кстати, справедливо и в отношении тех, кого обижают в школе или во дворе). Давид отважно бросился навстречу врагу, вложил камень в пращу и пустил его в великана. Камень попал ему прямо в лоб. Голиаф упал на землю. Давид подбежал к Голиафу, вытащил у него меч и его же собственным оружием отсек ему голову.

Увидев это, филистимляне, объятые ужасом, бросились бежать, а иудеи гнали их до самых городов и многих убили.

Царь Саул сделал Давида военачальником, а потом выдал за него замуж свою младшую дочь Мелхолу.

А через какое-то время Саул стал завидовать славе Давида и задумал его убить. Давид бежал в пустыню и скрывался от Саула до самой его смерти.

Саул умер примерно в 1005 году до н. э. После этого старейшины Израиля избрали Давида царем. Он захватил Иерусалим и перенес туда столицу своего государства. У Давида родилось много детей, среди которых был и легендарный Соломон, будущий третий иудейский царь.

Этрурия и этруски

Уже на протяжении многих лет, даже столетий, со страниц научных трудов не сходит определение «загадочные этруски». Но самым удивительным является то, что, в отличие от других народов Древнего мира, этруски никогда не погружались в так называемую «тьму забвения». Великий Рим многое взял от их культуры и передал ее наследие европейской цивилизации.

Если кто-то думает, что Этрурия – это древняя страна, которую населяли древние этруски, то он очень глубоко заблуждается. Под Этрурией обычно подразумевают западную часть современной территории Италии, граничившую на севере с Лигурией и землей Венетов, на востоке – с Умбрией по реке Тибр, на юге – с Лацием; западную же ее границу составляло названное по имени жителей страны – тирренов – Тирренское или Тусское море.

В древнейший период истории Апеннинского полуострова, когда этруски господствовали на суше и на море, в пределы Этрурии входили также земли на севере до Альп и на юге до Кампании включительно.

Но государства такого, как ни странно, никогда не существовало. Древние авторы (Дионисий Галикарнасский, Тит Ливий и др.) говорят об этрусках, как об индивидуальностях, но также упоминают и некую этрускую нацию, объединяющую двенадцать народов, двенадцать независимых городов.

ЧТОБЫ БЫЛО ПОНЯТНО

Из Этрурии происходили первые римские цари. Друг императора Октавиана Августа, покровитель поэтов Гай Цильний Меценат, чье имя стало нарицательным (кто не знает, меценат – это человек, способствующий на добровольной и безвозмездной основе развитию науки и искусства, оказывающий им материальную помощь из личных средств), был потомком этруского царского рода из города Ареццо. Происходили из этруских городов поэты Публий Вергилий Марон, Авл Персий Флакк и Секст Проперций. Авл Цецина, ближайший друг знаменитого римского оратора, политического деятеля и философа Цицерона, принадлежал к древнейшему этрускому роду, правившему в городе Волатерры. Труды римских авторов донесли до нас многочисленные сведения о могущественных этрусках, их религии, городах, окруженных мощными стенами и т. д.

Относительно границ у этрусов интересное мнение высказывает историк Жан-Рене Жанно:

«Не так просто нарисовать границы Этрурии, но еще труднее показать границы городов, это можно сделать лишь с определенными допущениями. Но города не упускали случая установить их, и некоторые из многочисленных пограничных столбов дошли до наших дней. У этрусов термин граница обозначался словом «tular», при этом этим же словом обозначались и границы частных земельных владений».

Но почему же тогда трудно определить границы? Ведь найдены же межевые столбы, их обозначавшие. Более того, в Этрурии эти столбы были священными, и нимфа Вегоя (она научила этрусов искусству прорицания) грозила «страшнейшими болезнями и самыми ужасными ранами» всем тем, кто обойдет их, «чтобы расширить свои земли за счет чужих земель». Это свидетельствует о том, до какой степени эта тема была серьезна.

Что же касается независимости этруских городов, то политической организацией этрусов были союзы автономных (самостоятельных) городов. В III веке до н. э. таких городов в Этрурии было двенадцать. Они назывались так: Церы, Тарквинии, Вульчи, Руселлы, Ветулония, Популония, Вейи, Вольсинии, Кьюзи (или Клузий), Кортон, Ареццо (или Арреций) и Вольтерра.

У этрусов города тогда назывались полисами, и они входили друг с другом в союзы. С другой стороны, из римских источников мы знаем, что в V и IV веках до н. э. отдельные города отказывались помогать друг другу и часто воевали «на свой страх и риск».

КСТАТИ

Были у этрусов еще и крупные деревни вроде Мурло. Или городки типа северного Фьезоле, Капены или Фалерии. Некоторые ученые не называют Популонию, а вместо нее ставят в список этруского двенадцатиградья Перуджу (Перузию). При этом в своих изысканиях занимающиеся этим историки очень часто имеют возможность основываться не на документальных источниках, а лишь на песнях поэтов.

Порой одни города переходили под власть более сильного города. Некоторые могли также вступать друг с другом в конфликт по поводу небольших процветающих центров, которые принадлежали то одному, то другому городу (так, например, происходило при определении границы между городами Церы и Тарквинии, которая менялась неоднократно).

Этруски внесли большой вклад в градостроительство Италии. Они имели обычай обносить свои города, которые строились на крутых возвышенностях, мощными стенами из туфовых глыб и каменных блоков. Иногда городские стены могли по высоте превышать пять метров, а их длина могла составлять несколько километров.

По оценкам некоторых историков, общее население Этрурии в III веке до н. э. могло составлять приблизительно 275000 человек.

Так мало! У нас сейчас только в Сочи ежедневно столько человек отдыхает.

А число жителей наиболее крупных городов (Вейи, Церы или Тарквинии) не должно было превышать 30000 человек. Сейчас столько людей живет в каком-нибудь Малоярославце или Дедовске.

Эти цифры, достаточно скромные по сравнению с общей площадью Этрурии, показывают, что могущество этрусков в меньшей степени было связано с их численностью и в большей – с их уровнем цивилизации.

* * *

Итак, в течение всей истории у этрусков не было единого государства. В период своей независимости Этрурия, согласно античной традиции, являлась конфедерацией двенадцати самостоятельных городов-государств. Развитие этих двенадцати городов шло не одновременно, и некоторые из них имели совершенно различные, а порой и противоположные судьбы. Более того, даже точного списка этрусского двенадцатиградья нет.

В случае выбывания одного из членов федерации (например, вследствие военного разгрома) в состав объединения принималось другое государство. Так, после падения города Вейи, разрушенного Римом в 396 году до н. э., на их место в федерацию была принята Популония, остававшаяся до этого, несмотря на свое экономическое значение крупного портового города и важного центра металлургии, в составе государства Вольтерры.

Каждую весну в главном общетруском святилище бога Вольтумны в городе Вольсинии собирались главы двенадцати этрусских городов-государств. К этим собраниям были приурочены общенародные игры и ярмарки. Собравшиеся обсуждали вопросы общей политики, совершали жертвоприношения и выбирали главу союза, символ их культурных и религиозных связей, который, по всей видимости, не имел реальной власти.

А вот каждый из городов управлялся так называемым «лукумоном», избравшимся местной аристократией, однако неизвестно, кому принадлежала власть в конфедерации.

И принадлежала ли она кому-то вообще?

У этрусков того времени, несомненно, существовали царская власть и совет старейшин. Но имеющиеся в наличии первоисточники отражают эту сторону жизни этрусков крайне слабо. Термин, обозначавший на этруском языке «царь», вообще неизвестен. Термин же «лукумон», использовавшийся римскими авторами, означал, скорее всего, всех лиц высокого общественного положения. Более того, в ходе развития общественного строя в Этрурии он явно изменял свое значение. В древнейшие времена он мог означать, например, «старейшину рода».

На мой взгляд, скорее всего, избранный в святилище бога Вольтумны «царь этрусков» исполнял в основном верховные жреческие обязанности. Мог он быть и верховным судьей. Не исключено также, что он мог выполнять обязанности и главы союзного ополчения, если таковое собиралось. Например, считается, что знаменитый полководец Ларс Порсенна, пытавшийся восстановить власть в Риме изгнанного оттуда этрусского царя Тарквиния Гордого,

выступал не просто как царь города-государства Кьюзи (или Клузия), а в качестве главы объединенной армии конфедерации этрусских городов. Однако решение о сборе такого ополчения мог принять лишь совет представителей всех городов, собиравшийся в Вольсиниях. Да и сами решения таких совещаний носили характер рекомендаций – некоторые города-государства могли не участвовать в общих делах.

Вот такая у этрусков была демократия. Которая, как говорил Уинстон Черчилль, есть «наихудшая форма правления, если не считать всех остальных».

Короче говоря, каждый этрусский город имел собственную армию, но совместно они действовали очень редко, и это было их главным слабым местом. Этим-то и воспользовались коварные римляне, но об этом – чуть ниже.

Легенда о Горациях и Куриациях

Рим давно креп и рос, однако главным городом региона Лаций он долгое время не был. Главным городом оставалась основанная примерно в 1152 году до н. э. Альба-Лонга – легендарная родина братьев Ромула и Рема, считающихся основателями Рима.

Соответственно, между Альбой и Римом назревала борьба за первенство.

Конфликт произошел во времена правления Тулла Гостилия, третьего царя Рима, правившего с 673 по 641 гг. до н. э. Точнее, сначала произошел какой-то мелкий инцидент между римскими и альбанскими пастухами, а потом воинственно настроенный Гай Клуилий решил идти войной на соседний город.

Войска Рима и Альба-Лонги с неохотой приняли приказ о военных действиях, так как многие семьи породнились между собой и прежде жили мирно. Долго стояли войска на поле боя, не решаясь, напасть друг на друга. В лагере альбанцев умер их царь Гай Клуилий, и они избрали диктатора Меттия Фуфетия. Через некоторое время Меттий Фуфетий выехал на коне вперед и обратился к римлянам с такой речью:

– Наши племена – братья, и все же мы сошлись воевать. Пусть так. Но не забудьте, римляне, что у нас с вами есть третий враг, общий и опасный. Рядом с Лацием лежит Этрурия, рядом с латинами живут этруски. Они мечтают напасть на нас и только и ждут, чтобы мы обессилели в междоусобной борьбе. Зачем проливать много крови? Выставим бойцов для поединка: чья сторона победит, та и будет властвовать над Лацием.

В результате, правители приняли решение выставить на бой по три воина с каждой стороны. И выбор воинов пал на братьев Горациев со стороны римского войска и братьев Куриациев от Альба-Лонги.

По одной из версий, Горации и Куриации были двоюродными братьями. Их матери якобы были сестрами из Альба-Лонги. Известно также, что сестра Горациев собиралась замуж за одного из братьев Куриациев. При этом Горации были братьями-близнецами, а Куриации были равны им по возрасту и силе. В мирное время они дружили между собой, и уже шли приготовления к свадьбе.

Наступил день сражения, и братья вышли на поляну, где в полной тишине долго бились, не уступая друг другу. Однако первыми не устояли братья Горации, и двое из них пали один за другим. Остался один из Горациев и трое раненных Куриациев. Альбанцы, предвкушая победу, радостно закричали.

И действительно, что мог сделать один боец против трех, пусть раненых, но все еще грозных противников?

Но тут выживший римлянин совершил неожиданный для того времени поступок: он бросился бежать. Град насмешек посыпался из рядов альбанского войска, римляне же не знали, печалиться им о поражении в поединке или проклинать своего представителя за трусость...

И никто тогда не догадывался, что это была военная хитрость!

А тем временем Куриации побежали за Горацием, тем самым разделившись, чем он и воспользовался. Один из Куриациев почти настиг его, и вдруг Гораций резко повернулся и обрушился на преследователя. Застигнутый врасплох альбанец пал. Потом аналогичным образом Гораций убил второго противника, а когда подбежал третий, он вонзил ему меч в горло со словами:

– Двоих я принес в жертву теньям моих братьев, гибель третьего дает римлянам власть над альбанцами!

Горации победили, и Альба-Лонга была вынуждена подчиниться Риму.

Ликуя возвращались римляне домой. Впереди шел Гораций-победитель, неся доспехи павших альбанцев Куриациев. В толпе встречающих была и сестра Горация, которая узнала в захваченных доспехах плащ своего жениха, ею самую сшитый. Когда Гораций увидел слезы сестры, он не стерпел ее плача по врагу и вонзил ей в грудь свой меч. При этом он крикнул:

– Умри, если жених тебе дороже братьев, если враг тебе дороже Отечества!

Увидевший это народ был в ужасе. Горация схватили, отвели к царю, хотели казнить. Его спасло только заступничество старика-отца. Он вышел вперед и сказал:

– Неужели, граждане, вы будете спокойно смотреть на казнь того, кто только что вступил в город победителем? Моя дочь была убита по праву, и сын поступил, как должно: любовь к Отечеству поставил выше родственной любви. Кто еще способен на это? Только что у меня было четверо детей, троих я уже лишился, не лишайте меня четвертого!

Римляне были тронуты мольбами старика, и победитель Куриациев был оставлен в живых.

КСТАТИ

Поединок Горациев и Куриациев получил широкую известность, благодаря многим литературным и музыкальным произведениям, фрескам, а также картине Жака-Луи Давида «Клятва Горациев», написанной в 1784 году.

Конец Этрурии

Рим с каждым годом становился все более и более могущественным. И вот, в 280 году до н. э., два последних крупных этрусских города – Вульчи и Вольсинии – подписали мирный договор с римлянами на весьма тяжелых для себя условиях.

А в 273 году до н. э. Вульчи вообще были аннексированы (то есть насильственно присоединены) Римом. Город потерял свою независимость, а на его землях римляне основали свою колонию.

В результате, почти вся территория современной Италии попала под власть Рима. Независимым от него оставался практически только богатый этрусский город Вольсинии. Чтобы отстоять свою самостоятельность, вольсинийцы решились на крайнее средство – они вооружили своих бесправных бедняков и даже рабов.

Кончилась эта затея плохо – бывшие угнетенные обратили полученное оружие против знати и захватили власть в городе. И тогда вольсинийская верхушка пошла на сговор с теми, против кого все это и затевалось, то есть с римлянами.

Нетрудно догадаться, что это был опрометчивый шаг, приведший к гибели города: в 265 году до н. э. римляне овладели Вольсиниями, и все жители города были изгнаны из своих жилищ и насильно переселены в окрестности озера Больсена, где вскоре возник новый город.

И вот получилось так, что практически весь Апеннинский полуостров до Паданской долины оказался подчинен Риму. И Этрурия полностью покорила Риму. Покорила окончательно и бесповоротно.

То есть, по сути, все без исключения этрусские города перешли на положение вассалов Римской империи. И получилось так, что все, чему этруски в свое время научили римлян, обратилось против самих же учителей. Вдоль побережья Этрурии римляне построили стратегические дороги, которые нарушили хрупкое экологическое равновесие, достигнутое большими усилиями и мастерством этрусков. Дороги эти перегородили всю дренажную систему, и до того момента плодородные земли начали заболачиваться. Пагубные последствия не заставили себя долго ждать: в Этрурии начали вспыхивать эпидемии малярии, выкосившие значительную часть населения.

Быстрее всего «загнулись» города Южной Этрурии, расположенные рядом с Римом. Но более северные города типа Кьюзи, Перуджи и Вольтерры и под властью римских орлов еще какое-то время сохраняли остатки своего бывшего могущества. Но постепенно и они утратили последние капли своей автономии.

В 196 году до н. э. в Этрурии имело место восстание рабов, но оно было жестоко подавлено римлянами.

А потом, примерно в 90 году до н. э., Рим даровал этрускам права римского гражданства. Этрурия была разделена на шесть трибов (округов). Начиная с этой даты, внутренняя история Этрурии полностью смешалась с историей Рима.

А вскоре Юлий Цезарь, произнеся свою знаменитую фразу: «Жребий брошен», переправился через Рубикон и занял Рим. Хотя он и был убит Юнием Брутом, идея создания державы с твердой властью одного человека уже витала в воздухе. Оставалось ждать совсем немного: в 30 году до н. э. Октавиан, будучи единственным хозяином Рима, получил титул императора. Началась новая история Рима и новая история человечества.

Правда, следует отметить, что еще долгое время Этрурия представляла собой для римлян некую культурную модель и образец утонченной цивилизации, вызывавшей у них уважение и восхищение: среди римской знати еще долго ценилось родство с этрусской аристократией, а получить этрусское образование считалось очень престижным.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В качестве исторического курьеза можно привести такой факт: в последний раз об Этрурии вспомнили при Наполеоне Бонапарте, который в 1801 году образовал одноименное зависимое от Франции королевство, создав его на базе Великого герцогства Тосканского, захваченного его войсками. Однако в конце 1807 года королевство Этрурия было упразднено, и вся его территория была включена в состав Французской империи.

До 510 года до н. э. римская городская община находилась под управлением царей, которых предание насчитывает семь: Ромул (легендарный основатель города), Нума Помпилий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Древний, Сервий Туллий и Тарквиний Гордый.

Потом Рим стал республикой, в которой решающую роль играл сенат и два консула, избиравшиеся на год.

Потом (с 27 года до н. э.) Рим из республики был превращен в монархию (империю).

Римляне находили, что надо либо облагодетельствовать восставшие народы, либо вовсе их истребить, ибо всякий иной путь грозит величайшими опасностями.

Никколо Макиавелли итальянский мыслитель

Потом (в 395 году н. э.) произошел раздел Римской империи на две части – на Восток и Запад. Затем еще сто лет Западная Римская империя просуществовала самостоятельно. За это время Рим дважды был разграблен варварами, но империя еще как-то держалась.

Об этом написано столько разнообразной литературы, что кажется невозможным добавить что-то новое. Вот я и не буду даже пытаться делать это. Скажу лишь, что в 476 году

Западной Римской империи не стало. Это произошло, когда один из германских наемников, Одоакр, надел на себя корону, свергнув последнего из императоров, Флавия Ромула Августа, прозванного Ромулом Августулом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.